Голубому и теплому небу пришлось удалиться, так как солнце, почувствовав усталость, отправилось спать. Подобно вращающемуся колесу, вскоре после этого забытая, но присутствующая луна величественно появилась со своими товарищами, звездами, которые сверкали тысячью огней. В отличие от солнца, которое излучало свет и тепло на эту обширную землю, слабая и слабая луна не могла ничего, кроме как позаимствовать силу солнца, чтобы осветить ночь, чтобы мы могли видеть. Никто не восхваляет луну, все околдованы всемогущим солнцем, почитаемым некоторыми верованиями как бог. Луна была признана нечестивой и изгнана как изгнанница, такая жестокая судьба, что даже такое великодушное существо, как луна, не могло противостоять коллективным мыслям тысяч и даже миллионов. Под упомянутой звездной ночью лежал Стаксий, замерзший и дрожащий от ветра, который задул их костер.

Младенец, когда-то неизвестный, но теперь ставший семьей, Стаксиус держал ее изо всех сил, прижимая к груди, где вырабатывалось все тепло. Некогда нежный ветерок превратился в иглу, которая пронзала одежду и плоть прямо до костей. Причиняя боль, наш герой только и делал, что стискивал зубы, потому что не хотел, чтобы малышка чувствовала себя некомфортно. Впечатленная, Ундрар решила помочь своим новообретенным спутникам, тысячелетия, проведенные в зале возрождения, сделали ее слабее в физической форме по сравнению с духовной формой, в которой она является полубогом.

"Можешь перестать дрожать, это начинает раздражать". Она выразила свое разочарование.

"Заткнись, Ундрар, ты не можешь чувствовать этот холод, это так плохо, я практически умираю здесь, чувак, говори об импульсивности, мне пришлось пойти и забрать эту малышку с собой. Однако, видя, как она так мирно спит в моих объятиях, согревает меня изнутри, вот почему отец не позволял мне покидать его даже на бесчисленных полях сражений, которые мы посетили."

"Хорошо, я помогу тебе, кстати, твои манеры изменились, теперь ты говоришь более дружелюбно по сравнению с тем, когда я впервые встретил тебя". *Щелчок* Легким движением Ундрар вызвал успокаивающее голубое пламя, самое чистое из всех.

"Ты мог бы сделать это с самого начала? Что ж, я благодарен, это поможет мне прекрасно пережить ночь, надеюсь, Эйра спит спокойно. Кроме того, о чем бы ты ни говорил. Моя манера речи не просто изменится за две недели, я привык к вашему обществу, отсюда и моя фамильярность. Кроме того, ты могущественная полубогиня, и я не могу не чувствовать себя обязанным опустить голову, взглянув на твое безупречное лицо, опасаясь неуважения. Его тон изменился с дружелюбного на обычную официальную речь.

"Рад видеть, что ты все тот же, я не имел в виду, что мне не нравятся перемены, это та сторона тебя, которую я никогда не надеялся увидеть".

"Очень хорошо, я буду таким, каким был несколько секунд назад. Итак, когда твоя физическая форма будет готова?"

"Примерно через год или около того"

"ГОД?"

"Я тебя разыгрываю, через месяц или около того, ты так сильно хочешь меня видеть?" Она ухмыльнулась.

"Я видел более чем достаточно", *Фу.*

Воспоминания нахлынули на меня, словно кусок мяса, брошенный на землю в окружении голодных крыс. Первое поражение без физической или магической атаки.

Сглатываю, "Я..."

"Не нужно угрожать, я обещал больше так не делать, я спрашивал только потому, что Эйре понадобится кто-то еще, кроме нее, на этом решающем этапе. Эти б.о.о.б.ы могут пригодиться на этот раз, накорми моего ребенка своим божественным..." Он ухмыльнулся.

Мгновенно Ундрар прикрыла грудь скрещенными руками. Смущенный, Стаксиус снова сумел лишить ее дара речи, он рассмеялся.

"Я просто пошутил, я взял эту ответственность на себя, используя темные искусства, я буду тренировать ее связь с маной извне. Если она когда-нибудь захочет, чтобы ее настоящие родители признали ее, ей нужно будет быть сильной, очень сильной. Мне просто нужен кто-то в качестве материнской фигуры рядом с ней, я не хочу, чтобы она росла как кто-то, кто никогда не испытывал материнской связи. Отныне ты будешь путешествовать со мной, так почему бы не быть старшей сестрой или кем-то в этом роде, забудь о матери, думая об этом сейчас, ты не создана для этого." Он высунул язык.

"Не смейся надо мной, я, возможно, гожусь только для боя, однако это не умаляет моей способности любить и заботиться о ком-то". Она надулась.

"Ха-ха-ха, спасибо за то, что ты такой хороший парень, *Зевок, * становится поздно..."

"Интересно, был ли он честен, когда просил меня стать матерью Эйры? Зная его, это, вероятно, пустые слова. Возможно, сарказм, хотя говорят, что это низшая форма остроумия. Куда приведут нас наши приключения в этой забытой богом стране Гидрос." Размышляла она, постепенно засыпая.

Ваааа, ваааааах, В тот момент, когда солнце снова появилось из своего дневного сна, Эйра разбудила всех. Звук был таким высоким, что ничего не подозревающий Стаксиус оглох.

"Мммммм", - он потер глаза, когда малышка легла на землю, n.a.k.e.d, песок и камни, возможно, укололи ее один или два раза, когда он отпустил ее хватку утром.

"Черт, Эйра, ты в порядке, мне так жаль, я был неосторожен, пожалуйста, прости меня". С улыбкой Стаксиус очистил ее бледную кожу, которая покраснела от грубой земли. Эйра, к счастью, не пострадала, возможно, в результате акта мести или простой наглости, после того, как он поднял ее, она помочилась на него.

Тем временем Ундрар тоже проснулась, она увидела, как Стаксиус разозлился, и засмеялась так сильно, что чуть не порвала голосовые связки. Малышка хихикнула, наш герой уставился на нее очаровательным, но смертоносным взглядом. Несколько часов спустя он почистил свою единственную пару брюк и отдал Эйре свое все еще окровавленное пальто, теплое и умиротворенное, Эйра продолжила свой сон.

"Стаксиус, послушай, мы не можем долго стоять на этом пляже, это самоубийство".

"Разве ты не говорил, что, находясь в моих мыслях, твоя голова взрывается?"

"Я отдыхаю, так что все в порядке".

"Сколько нужно отдыхать, в любом случае, мы скоро уезжаем, я выяснил, где мы находимся.

Посейдон Стрэнд, мы находимся на северо-востоке от Оксхилда. С того места, где мы стоим, лицом к югу, если мы пойдем на восток, мы достигнем границы Крестона. К сожалению, это место заполнено людьми из церкви и других не столь добродетельных культов. Из того, что мне сказал мой отец, это место, куда ты никогда не захочешь идти в одиночку, оно более смертоносно, чем самые темные улицы столицы.

В нынешнем виде нам нужно направиться в Криги, там находится мой старый дом, то есть, если дворяне решили оставить его в покое, это долгая прогулка. Карета была бы... о черт, я совсем забыл о дворянах, которых мы убили вчера, КАК Я МОГУ БЫТЬ ТАКИМ БЕСПЕЧНЫМ."

Он побежал по песку, который летел с каждым его шагом, окровавленное поле боя было видно, ближе, чем ожидалось. Труп мальчика все еще был на месте, никто не украл его награду, клинок, когда-то блестевший, потускнел, весь в крови его бывшего хозяина. Быстрым взглядом он заметил все ценное, кое-какую одежду, которая была бы хороша, в карете он нашел дорогой, жесткий на вид рюкзак. Еще кое-что, у них была еда, хлеб, немного пирога и яблочный сок. Они отправились на пикник, чтобы убивать людей. Стаксиус задавался вопросом, продолжались ли поиски ценностей, больше оружия, которое он мог бы продать, стрелы и, наконец, герб, золотой и подлинный, вещь, которая олицетворяла семью в наши дни.

Без этого герба семья - ничто иное, как ложь. Это то, что отличает благородную кровь от простолюдинов. Существует также особое правило, касающееся этих золотых знаков отличия: любой, у кого есть какой-либо герб любой семьи, независимо от того, убил он его или украл, немедленно становится главой указанной семьи.

Чем больше этой безделушки у человека, тем более могущественным он считается. Даже

королевская семья обладает одним из них. К сожалению, прежде чем быть официально признанным королевством, нужно заключить кровный контракт с орнаментом, таким образом, имя человека будет занесено в архив, который редко кто проверяет.

"Полагаю, охота была хорошей?" Ундрар заговорил все еще мысленно.

"Да... Что ты здесь делаешь, я же сказал тебе присматривать за ЭЙРОЙ, глупая ты БОГИНЯ."

Он бежал так, как будто от этого зависела его жизнь, он бежал быстрее, чем когда-либо, он бежал, задыхаясь, его ребенок был в поле зрения, все еще мирно спящий, сердце, когда-то тревожное, теперь успокоилось, он бежал, потому что Эйра была тем, кого он поклялся охранять.

"Фу, Ундрар, я же говорил тебе, подожди, не обращай внимания, я ничего не сказал, не так ли?"

"..." Она только разочарованно покачала головой.

"Неважно, я нашел кое-что интересное, герб знатной семьи. Как мог мальчик завладеть чем-то настолько важным, государственным переворотом? Это то, что делают маги, я уверен в этом."

"Так что это за семья?"

"Понятия не имею, и мне все равно, все благородные фракции в Дорчестере живут недалеко от границы с Оксхилдом в, как вы уже догадались, благородном районе... Подождите, что произойдет, если кто-то получит королевский герб? Разве я не становлюсь фактически королем... Я говорю это так, как будто это легко. Вести войну против Гидроса с другим королевством, вероятно, проще, чем воровать... Теперь это не такая уж плохая идея, как ты думаешь, Ундрар?"

"Я не знаю, силой или с помощью вашего остроумия, я здесь к лучшему или к худшему, тем не менее, я должен напомнить вам, что у вас есть Эйра, о которой нужно беспокоиться. Может быть, медленно проникать в благородные дома и красть их гербы, таким образом наращивать власть и подниматься, пока не сможете возглавить революцию. Судя по тому, что я видел, население здесь, в Дорчестере, недовольно."

"Ундрар, ты удивителен, Гидрос разделен на шесть провинций, каждой из которых правит герцогиня или герцог в совете знати. В каждом регионе от восьми до десяти дворян, что, если я свергну одного из указанных округов, например, Дорчестер? Население будет сражаться за мирную жизнь, нам надоело, что с нашим домом обращаются как с полем битвы. После революции мы сможем обеспечить себя собственными землями, провозгласить независимость и уничтожить Хидроса изнутри. Такая задача будет похожа на то, как если бы вы разбили гору одним камешком, но это правдоподобно. Решено, это наша цель на данный момент - устроить переворот против совета, правящего Дорчестером."

"Ты несешь чушь так беспечно, что это невероятно, мечта, о которой ты говоришь, не так далека, как ты думаешь, ее можно осуществить, если нет, просто убей всех, я имею в виду, это будет твоя работа в ближайшем будущем". Она усмехнулась.

"Смешно, очень смешно, смотри, я громко смеюсь".

"Прекрати это с сарказмом и уже заключи кровавый договор".

"Прекрасно", с небольшим разрезом золотой гребень в форме подсолнуха превратился в морду дракона,

фамилия Хаггард была выжжена на страницах столичного архива. Нынешний титул был барон, рядом с его фамилией Хаггард, также была указана его сила как мага, маг ранга А, обычный, но могущественный, прорыв в S-ранг - задача, на выполнение которой людям потребовались годы. Вся эта информация была перенесена на обратную сторону герба, это было похоже на книгу рекордов его силы, достижений и статуса. Причина, по которой Стаксиус доверял системе гребня, заключается в том, что, как говорили, она происходит от звезд, древней магии, которую никто не может расшифровать, не говоря уже о том, чтобы изменить ее основную структуру.

"Стаксиус… почему твой герб - это мое лицо тысячи лет назад?" - спросила она с разочарованием в голосе.

"Не говори так громко, ты разбудишь Эйру", - усмехнулся он.

"Хорошо, время около десяти часов, мы отправляемся в путь, у меня есть провизия, которой нам хватит на несколько дней".

Не оглядываясь, он начал прогулку по глубокому, темному и зловещему лесу, прижимая Эйру к своей груди, одной рукой придерживая ее за ягодицы, а другой подталкивая ее ближе к себе, он шел. Массивный рюкзак на плече, самодельное ожерелье с драконьим гербом, меч на поясе и Ундрар на плече, постоянно пристававший к нему, без денег, без ничего на его имя и даже без одежды для его дочери, которая теперь носила окровавленный плащ своего отца, он также не чувствовал боль, которую он не чувствовал, как будто это было бременем, с улыбкой на лице, приключение наконец началось.

http://tl.rulate.ru/book/74586/2077878